

ПОШ

роман ревакшин

- **Я** тебе откровенно скажу, как же я люблю всякие курсы, сборища, сходняки всяких организаций, разные неформальные и формальные скопления народа, - идеально причёсанный полноватый брюнет с сигаретой во рту разговаривал по телефону. - Просто по приколу ходить на них, глазеть на лекторов, симпатичных девочек, всяких маргинальных типов... - Шумихин изливал душу своему другу - спортивному агенту Осипову по мобильному телефону.

- Эдик! - послышался женский властный голос.

- Сейчас, подожди, жена что-то хочет.

- Эдик, хватит болтать по телефону, иди сюда! -

Ирина, жена Эдуарда Шумихина, актриса, полу лежала в зале на софе, театрально свесив руку с сигаретой в пальцах. Рядом на кофейном столике лежали два огромных букета. Один - из алых роз, второй - из красных. Она называла это "утопать в цветах". И это означало, что спектакль в очередной раз прошёл с аншлагом: крики "браво", овации стоя, лёжа и т.д. Эдуард положил телефон на диван и пошёл к жене.

- Эдичик, зая, налей в вазы воду: в одну, ту с женщиной, держащей солнце, и во вторую, хрустальную, ну ту, немецкую. Алые - в хрустальную.

- Хорошо, любимая, - с удовольствием говорит Эдуард и идёт на кухню, где у них оборудована кладовка.

- Не забудь бросить сахар, - требовательно кричит Ирина ему вслед. Шумихин выполняет указания жены и возвращается к разговору по телефону.

- Стас, ты знаешь кто такой Ворхол? И я не знал до вчерашнего дня... Мы живём с ней уже четвертый год, но я так до конца и не смог привыкнуть ко всей этой богемной тусовке. Не подготовленный, наверное... Начинаешь говорить с какой-нибудь её подругой на фуршете и понимаешь, что ничего не понимаешь из того, что та пытается "донести",- только Шумихин начал разговор с

Осиповым по телефону, как послышался призывный голос Ирины из комнаты:

- Надеюсь, ты сможешь мне расслабиться. – Шумихину пришлось попрощаться с Осиповым. Ирина устраивается немного поудобней и слегка раздвигает ноги.
  - Конечно, любимая, - говорит Эдуард и старается как можно деликатней снять с нее трусики от Балансиага.
  - Мы сегодня с Завадовским целовались...
  - Гм... - произнёс Шумихин.
  - Ну, я тебе говорила... Ты мне разрешил с ним флиртовать...
  - Гм... - опять произнёс Шумихин.
  - Но он так грубо со мной обходился... Я думаю, он считает меня шлюхой.
  - Он тебя изнасиловал?
  - Я этого не говорила... Просто плохо со мной обращался. - Ирина была расстроена, что режиссёр не проявил достаточных извращенских замашек, присущих настоящему режиссёру. Как и достаточного желания...
  - Мне с ним поговорить? - у Эдуарда просто вырвалось. Он тут же испугался, что тот и его изнасилует, так как слышал, что Завадовский бисексуален.
- Шумихин был трусоват и, как положено адвокату и юристу, не часто имел своё мнение, а со своей женой элитный адвокат ещё и становился мягкотелым и невероятно податливым. Это была его слабость. Ирина встала с софы и ушла в спальню, плотно закрыв за собой дверь.

Послышался писк домофона - приехала после своего спектакля тёща, тоже актриса.

Вера Ивановна была не просто актрисой Большого, Малого и Среднего театров, а ортодоксальной артисткой, которая не входила в театр, не перекрестившись перед портретами Станиславского и Немировича-Данченко. Её роли были для всех загадкой, потому что её так хорошо гримировать, что в спектаклях её никто не узнавал. Она постоянно ставила

Эдуарда в тупик своими художественными вопросами, которые без всякого повода задавала Эдуарду, входя в квартиру под фанфары, видимо, таким образом пытаюсь поднять культурный уровень зятя.

- Эдуард, ты любишь Клода Дебюсси? - спросила Вера Ивановна в этот раз.

- Конечно... - Эдуард сосредоточил взгляд на кончике своего носа, пытаюсь сконцентрироваться. - И было бы хорошо знать кто это такой...

- А Сорокина? - спросила Вера Ивановна, присев на край дивана, чтобы отдышаться.

- Ну, нет. Сорокина не люблю.

- Поосторожней с критикой его произведений, Эдуард. Он оставил после себя не менее полусотни повешенных критиков.

- Я думаю, они сами повесились.

- Ты смотрел нашу "Норму"?

- Вера Ивановна, я адвокат... Я занят клиентами, контрактами, договорами... Если я буду смотреть спектакли, то ваши "Мерседесы" будут незаправленные, а водители останутся без зарплаты...

- Это не спектакль, это опера, болван... Композитора Винченцо Беллини.

Вера Ивановна задумчиво пошамкала своими потрескавшимися старушечьими губами:

- Н-да, девочке достался единственный некультурный, зашуганный адвокат в Москве... Эдуард, твоя апосионарность по отношению к нам с дочерью на невероятно низком...э...э...э уровне. Интересно, я вот думаю, что по этому поводу сказал бы Паустовский?.. - Она повернулась в сторону портрета Паустовского, висевшего над старинным трюмо. Это трюмо было единственным наследством Эдуарда, с которым он въехал в обшарпанную квартиру жены. Теперь трюмо выглядело инопланетянином

среди современной обстановки квартиры, которая была обновлена преимущественно на деньги Шумихина. Вера Ивановна мысленно обнялась с писателем, кряхтя встала и побрела в свою комнату, в которой были плотно задернуты шторы, и комната в любое время суток представляла из себя подобие мавзолея. По всей комнате на стульях, креслах, диване кучами и горами были навалены вещи: платья от Готье, юбки Прада, блузки Пако Рабан и остальные части женского гардероба, в основном французского производства. romanrevakshyn.su

Сизифов труд.

- **К**аспарян опять заболел, - на следующее утро спортивный агент Осипов, страдавший ожирением, тяжело и тревожно дышал в свой смартфон. - Эдик, дружище, ты когда-нибудь приведешь его в сознание? Он подставляет всех, кто перевёл его в клуб!

- Хорошо, давай тогда к нему съездим вместе, поговорим... Заезжай за мной, - сонно произнес Шумихин, лёжа в кровати среди шёлковых простыней, он отложил телефон в сторону и на минуту уставился в зеркальный потолок. "Интересно чем там этот Каспер занимается? - произнёс, зевая Шумихин, - и где вообще скрывается этот хитрый, наглый футболист? - усмехнулся Шумихин.

Давид Каспарян, тем временем, лежал на раскладывающемся пластиковом кресле возле бассейна на своей съёмной вилле в шестидесяти километрах от Москвы.

Рядом - две девушки-блондинки. Немного поодаль на топчанах две нудистки-негритянки принимали солнечные ванны, не боясь обгореть.

Шумихин набрал номер Каспаряна:

- Давид, до меня дошли слухи, что ты приболел?
- Очень, - Каспарян рассмеялся, - очень приболел. Эдик, приезжай, сэгодня хороший, солнэчный день, вместе поболэем! - Шумихин услышал женский визг и шум водных брызг.
- У меня и для тебя есть таблэтка, Жанна зовут. Вкусная такая... Очэнь... - Каспарян опять громко рассмеялся. Он любил разыгрывать кавказский говор, хотя говорил по-русски без акцента.
- Хорошо, Давид, через пару часов подъеду, ... с Осиповым, поговорим, – услышав фамилию своего агента, Каспарян немного взгрустнул и состроил ехидную физиономию. Все футболисты считают своих агентов упырями, сосущими кровь умывающихся потом спортсменов.

Через два часа Шумихин и Осипов подъезжали к вилле Каспаряна. По громкой связи в своем "Мерседесе" Осипов разговаривал с девушкой:

- Лариса, это Станислав, мы собирались с тобой встретиться...
- А, Стасик, помню, познакомились на "Мамбе"...
- Ну, что, увидимся вечером, посидим где-нибудь? Потом поедем куда-нибудь? ...
- К сожалению, Стас, не смогу...
- Чего так?
- Приболела...
- И ты заболела? Что с тобой? Простудилась?
- На втором месяце беременности... - она резко отключилась.

- Что же это такое... все переболели... вирус, наверное, какой-то... - с досадой в голосе произнёс Осипов.

- У Каспаряна там Жанна какая-то свободна... – Шумихин рассмеялся, почесав отвисший подбородок. Он, так же как и Осипов был совсем не спортивного вида. Видимо потому, что всё детство и юность просидел по частным лицам, юридическим академиям и бизнес-школам. И вообще не любил резкие движения и физическое напряжение. Спорт он любил только в коммерческом плане – спортсмены были в этом смысле настоящей находкой: сила есть – ума не надо.

Каспарян в этот день был в игривом, весёлом настроении и вызвать его на серьёзный разговор удалось лишь после часа пустой болтовни на пошлые темы.

- Слушай, Давид, надо ехать в Америку, - Осипов пытался говорить как можно более серьезно и убедительно. - Надо с ними контракт подписывать. Лос-Анджелесский "Космос" не добирает с драфта пару форвардов. – Он поёрзал на пластиковом стуле, припав к коктейлю и сделав несколько глотков.

- Американцы? Не-е-е, только не с ними, - замахал руками Каспарян. - Ты знаешь, что они считают, что Господь был чернокожим? У них там свой футбол... Американский.

- Да фиг с ними... Что они там считают... И во что играют. Там деньги в три раза больше будут платить, чем в любой дыре Европы. И в основном идут деньги со всякой там рекламы. - Шумихин утвердительно помахал головой, в знак подтверждения слов коллеги.

- Ты серьезно? - Каспарян встрепенулся. – Действительно? В три раза?

- То, что ты здесь получаешь, там ты будешь давать на чай. У меня есть знакомый агент в Нью Йорке - Григорян.

- Ара?... - испуганно произнес Каспарян, - только не это... Из всех армян я готов слушать только "Систем ов э даун".

Только эти и не пытаются тебя наколоть...

- Тогда Фалинштейн найдет кого-нибудь другого...

- Ладно, подумаю... Да не парься, Осик, завтра о делах поговорим. Я покумекаю... А сегодня давай просто отдохнем... - Каспарян натянул на глаза солнцезащитные очки, повернул в сторону голову и широко расставил могучие мускулистые ноги, покрытые шрамами. - Я уже неделю сижу на стероидах - жду эффекта... Потом добавлю анаболики... Результат должен быть ошеломляющим! Так Шкалин сказал, врач команды... И мне возле поля пока показываться никак нельзя, заметёт антидопинг... Осипов повёл носом, почуяв запах раскуренной конопли, исходящий из беседки за бассейном.

- Понятно... - тяжело вздохнул Осипов. - Давай тогда отдыхать. Твои девочки как нельзя кстати.., - произнёс он, - у меня что-то полный штиль на море любви - все шлюхи разбежались. Что им надо - не понимаю. Бью иногда, много пью... Так это все делают. Что еще делать с бл*дьми? Как расслабляться?.. Где твоя...эта...Жанна.

- Писать пошла, вон видишь кусты за басиком трясутся... Что там делают?.. - Каспарян засмеялся. - Стас, ну тебе и не везет по жизни... Даже Жанну уже занял массажист... Как ты можешь добывать контракты с таким везением?..

- Вот ж*па, - Осипов был готов заплакать, - полоса в жизни какая-то, блин... Непруха!

Менеджмент одной из самых популярных команд страны, подписывая годовой контракт с Давидом Каспаряном надеялись на то, что опытная звезда в последние пару лет своей завершающейся карьеры, поможет команде вылезти из глубины таблицы. Но у опытного Каспаряна были свои планы на этот год. Он сразу же начал получать травмы, и

некоторые люди в руководстве клуба считали, что происходило это намеренно; и даже после полного прохождения курса терапии и реабилитации Каспарян не торопился приступать к тренировкам. Владельцы и руководство клубом стали подозревать, что звезда решил с ними поиграть в подпольный футбол, изначально не собираясь напрягаться и хорошо играть в своём последнем сезоне. Каспаряну из-за этого не перевели положенные по контракту суммы за последний месяц. Но Давид, кроме умения играть в футбол, умел не плохо разбираться в юриспруденции. И попросил своего агента, Осипова, поговорить с представителями клуба и пригрозить им судебными разбирательствами. Договор есть, и невыполнение его грозило для клуба немалыми юридическими неприятностями. Единственным выходом было пойти сторонам друг другу навстречу и полюбовно решить проблемы. Но Давид никак не хотел играть, он решил рискнуть и высосать из клуба всё, что только сможет, то есть всевозможные компенсации, естественно, в основном за моральный ущерб. Так что Шумихину следовало как следует напрячься в следующие несколько месяцев, чтобы добиться для Каспаряна хоть какого-либо приемлемого результата, так как, по его мнению, шансы клиента в судебном разбирательстве были невысоки.

Осипов же во что бы то ни стало хотел как можно быстрее добиться определённости. Он был абсолютно против конфронтации с клубом. Но добиться чего-то от Давида было непросто. Каспарян всей душой презирал спортивных агентов, коих он повидал на своём веку не один десяток. Спортивный агент Осипов представлял для него всего лишь сладкий кусок дерьма с фарфоровыми зубами неестественной белизны. Образ довольно неприятный. К которому Каспарян мысленно дорисовывал рога, хвост и надевал на голову красную шапочку. После двухчасового

вялого разговора возле бассейна Осипов не успокоился и пошел ва-банк, призвав себе на помощь Шумихина:

- Эдуард, придумайте же что-нибудь, чтобы заставить Давида играть. - Шумихин скептически уставился на высокую ель, спокойно качая ногой и попыхивая сигарой.
- Играть так, как он делал это всего полгода назад играя за "Монако". - Каспарян продолжал загорать, посасывая электронную сигарету, не слишком вникая в разговор своего агента и своего юриста, как будто это мало его касалось.

- Устроил, понимаешь, тихую забастовку... Болельщики до сих пор не могут забыть, как он в каждой игре по десять минут валялся на поле после любого игрового единоборства. То, что он симулирует и врет — это вредит и ему и клубу. Футболист, тем более такой талантливый, как Давид, должен играть, тогда он имеет рыночную цену! У него еще сил на две команды! - Каспарян равнодушно надул губы, выпустил тонкую струйку дыма вверх над собой. Он презирал не только агентов, но и сам футбол...

romanrevakshyn.su

XXX.

"Ламборгини" "Галлардо" Лотара Шнайдера, то резко ускорился, то останавливался как вкопанный перед пешеходными переходами и перекрестками.

После двух часов судебных слушаний об уклонении от налогов и сокрытии доходов, он вышел к зданию суда, где его нетерпеливо ожидали около двух десятков журналистов бульварной прессы.

- Послушайте, я приличен человек, у меня легален бизнес, я плачу налоги... - он вытащил сигару изо рта, чтобы более ясно говорить в микрофоны. Говорил он с еле уловимым немецким акцентом.

- То есть все обвинения об уклонении от уплаты налогов и выводе средств из-под налогообложения ложные?! - выкрикнул высокий брюнет журналист, махая айпэдом перед носом Лотара.

- Ошибочные, - Лотар криво усмехнулся, - я бы сказал - ошибочные. Скорей всего происки конкурентов... - Он отвел в сторону руку журналиста, грозящую рассечь планшетом ему лоб. - Видеостудии, производящие фильмы для взрослых, такая же часть нашей культур, как и студии Диснея. Но почему-то люди, как только слышат слово «порно», становятся чрезвычайно щепетильным и подозрительными. Особенно, если этот бизнес приносит большие доходы... Совсем другим людям.

- Да х*й с ним с судебным разбирательством... - улыбался Шнайдер, весело глядя на Шумихина, - любой пиар нам помосч! - Через двадцать минут в спортивную машину Лотара сел Шумихин, который вёл это дело со стороны Лотара. – Скачивания у нас растут, просмотры увеличивается, гугловские отчисления самые больши за

последние годы... Огромное количество людей готовы голыми бегать по улицам лишь бы попасть в новости. А тут бесплатно двенадцать каналов расскажут, где смотреть дро*илово...

- Как раз это беспокоит и меня, и, особенно, налоговую... - вставил Шумихин. - Если бы ты не рассказывал на каждом углу, что ты долларовый миллионер... Было бы лучше для всех. И для твоих э-э-э девушек, так сказать. Столько девушек в ранге ИП на шести процентах годового налога... Это взбудоражило общественность... И у всех у них один и тот же вид артистической деятельности! Наконец, настало то прекрасное время, когда все проститутки стали актрисами!

- Да, Эдуард, наши девочки со временем становятся серьёзными актрисами, - рассмеялся Лотар. - И не надё завидоват... Гала Пинк, например, недавно сыграла мат троих детей в семейной мелодраме... Кто бы мог подумат... Но только она смогла вскормить троих вельковозрастных идиотов одной левой грудью, занесенной, кстать, в книгу рекордов Гиннес, так как правая ее груд занесена в Красную книгу и неприксаема. - Лотар разразился диким хохотом. - Эдык, не очкуй, я сделаю пару звонкоф... Есть влиятельные дами, которые нам помогут...

Как теряют девственность будущие звёзды, миллионерши и супруги политиков — это, пожалуй, один из самых секретных и загадочных моментов современной жизни. Отчимы, обкуренные бойфренды, случайные таксисты, пожилой седой сосед со стояком от сердечных капель, тренер, половина баскетбольной команды или бутылка

«Кока колы»... Тот, кто знает эти маленькие секреты, становится большим другом этих многоуважаемых дам...

Не секрет, что очень богатые мужчины являются ценителями не только денег, но и женщин. И у всех этих миллионеров жёны почему-то очень напоминают проституток... Скорей всего это совпадение...

Шумихин действительно вёл дела в интересах своих клиентов. Он изо всех сил пытался сделать из Лотара Шнайдера цивилизованного бизнесмена. Ведь цивилизация выдумала столько невинных способов правильно закопать деньги: хедж фонды, инвестиционные организации, офшоры и другие денежные прачечные всех финансовых направлений и специализаций...

romanrevakshyn.su

Море греха.

Вадик Синявский в четыре года от роду был отдан своими родителями-алкоголиками на воспитание детской студии современного танца, где стал лучшим танцором. Там же он первый раз в жизни почувствовал себя звездой. Лет с десяти он начал курить марриванну и употреблять любые психотропные вещества, какие только он мог встретить в своей насыщенной событиями звёздной жизни. Тогда же он

приболел и звёздной болезнью, начав обнаруживать свой эксцентричный, бунтарский характер, непременную склонность к творчеству и оригинальности:

- Мальчик, ты такой маленький, а уже идиот... - вырвалось у одной из воспитательниц "Дома творчества" увидевшей, как Вадик станцевал брейк данс в своей личной сценической обработке, то есть без штанов...

Звездная болезнь так и не прошла. Наоборот, только развилась и расцвела, так же, как и детская капризность и плаксивость разбалованного ребёнка. Вадик Синявский теперь стал Си Ов Син, всемирно обожаемый поп стар, известный всем обкуренным малолеткам земного шара по нескольким мега хитам на английском языке.

Выглядел он вначале карьеры вполне пристойно, пока не заглянул в тату салон...

После этого его внешность стала намного цветистей.

Особенно были интересны корявые цветные наколки на лице.

Продолжил он эксперименты со своим телом в стоматологическом кабинете, сначала вырвав полностью здоровые передние зубы и вставив золотые, а затем удалив золотые и вставив композитные, причем такой белизны, что белый фарфор на их фоне казался серого цвета. Кроме того, зубы были настолько крупные, что ему не так легко было держать рот закрытым... - зубы просто не вмещались в рот.

Водителем и помощником у него был бразилец Пабло. Си Ов Син, как настоящая мега звезда, любил экзотику.

Познакомился он с Пабло пять лет назад возле клуба, из которого Си Ов Син еле вышел, вернее почти выполз, в невменяемом состоянии по окончании концерта (с самого начала карьеры он приучил себя напиваться до безумия после каждого выступления) в сопровождении двух

охранников, баскетбольного роста. Возле своего спорткара он увидел силуэт с бритой головой, справлявший малую нужду на заднее левое колесо дорогого автомобиля:

- Отойди от моей машины, сволочь! - истошно заорал Си Ов Син. - Не прислоняйся к ней, скотина! - кричал Си Ов Син, мелко раскачиваясь из стороны в сторону и медленно водя пьяными глазами: - Ты не достоин даже рядом стоять с этой машиной, животное! – визжала взбешённая звезда эстрады.

Пабло, тоже неумолимо пьяный, медленно застегнул штаны и хотел уже отойти, но Си Ов Сину это показалось верхом неуважения.

- Ах ты ж, с*ка, - закричал Си Ов Син, схватил камень, валявшийся на асфальте, и запустил им в Пабло... Несмотря на полное отсутствие концентрации, Си Ов Син попал бритоголовому Пабло точно в голову. Потом подбежал к нему и стал дубасить его по лысой голове...

Так они и познакомились...

Пабло по совместительству работал и водителем, и слугой, и нянькой Си Ов Сина. На все придирки и выходки звезды мирового масштаба Пабло едко огрызался, почти без акцента, но делал это как будто он что-то бубнит себе под нос или разговаривает сам с собой:

- Что ты с ней делаешь, что ты с ней делаешь?!!! – орал Си Ов Син, - ты хоть понимаешь, что это рубашка от Армани. Она стоит больше, чем все рубашки, которые носил твой род до десятого колена! - визжал в припадке неконтролируемого бешенства артист, раздеваясь дома после очередного "пьяного" концерта и еле держась на ногах.

- Если она от Армани, то пусть покажет визитку, - тихо себе под нос бурчал Пабло. - И зачем трога родственникав...

Даже если они и выросли все на плантации... – еле слышно бубнил Пабло.

- А эта куртка - "Луи Виттон", - не бери ее как будто это половая тряпка... - продолжал капризничать Си Ов Син.

- Да, ничё так куртка... Называется "выкынь деньги на ветер", - промычал Пабло. - И не надо у меня перед лицом махать руками, даже если на них "Карты" с брилантами и кольца с жемчугами на палцах... - как будто, самому себе говорил Пабло, укладывая в постель неадекватного подопечного.

- Быть продюсером вообще непросто, Эдуард, а если ты продюсер такого певца как Си Ов Син - тем более, - продюсер Бауер-Капитонов скрипел зубами от злости и слёзы готовы были брызнуть у него из глаз...

- Эдуард, честно скажу, как только я вижу Синявского, я ненамеренно хочу его убить не менее десяти раз самыми изощренными способами... - жаловался продюсер Шумихину. И ещё полтора часа после этого он перечислял все выходки Си Ов Сина за последний год. Самой безобидной из которых была ссора звезды с певицей бэквокала, которую он выбросил с балкона гостиницы. Шумихин пообещал продюсеру немедленно повлиять на своего клиента, которым тот стал, после того как предыдущий юрист Си Ов Сина утонул в своём бассейне, перебрав с алкоголем и таблетками. Но некоторые злопыхатели безосновательно утверждали, что тот сделал это намеренно, пытаясь избавиться от связи с артистом. Оказывается, было огромное количество людей, готовых отдать всё самое ценное на свете, лишь бы быть на расстоянии не менее ста километров от певца...

Через полчаса им предстояла встреча с певцом в студии. Шумихин на полном серьёзе поверил продюсеру и решил быть невероятно строгим с певцом, то есть во что бы то ни стало приструнить зарвавшуюся звезду поп сцены.

- Вадим, надо проще себя вести, - робко начал Шумихин, когда они зашли в музыкальную студию. - Как-нибудь...

- Ты кто такой?! - нервно прокричал в ответ едва произнёсшему упрёки Шумихину Си Ов Син. Он как раз был в невменяемом состоянии на грани передозировки. Ему даже дышать было трудно. Но трудности никогда в жизни его не останавливали.

- Кто ты такой? Ааа?! – заорал Си Ов Син. Шумихин опешил от такой прямолинейной и резкой постановки вопроса. Они были знакомы с певцом более двух лет, но сейчас артист говорил с ним как будто видел его впервые. Шумихин уставился на развалившегося в кожаном кресле посреди студии Си Ов Сина. Си Ов Син уставился на него взглядом больной рептилии.

- Ты понимаешь, придурок, что я - суперстар. Я - Си Ов Син, "голос небес". Меня обожают триста миллионов человек по всему миру! - Вещал его подопечный, сильно под кайфом. Певец был в ударе и в этот момент Си Ов Син был полностью уверен, что небольшим усилием воли может вызвать грозу или цунами.

Шумихин понял, что Бауер-Капитонов его подставил. Этот скользкий тип теперь потупил взгляд в пол и засунул язык куда следует. Капитонов прекрасно понимал, что, если Си Ов Син захочет, он спокойно сможет обойтись и без продюсера, то есть без него, и без юриста. А вот им без него будет очень тоскливо, как и без его денег: платил Си Ов Син всё-таки хорошо.

- Эдик имел ввиду себя, Вадик. Он о себе. Природа щедро одарила его талантами, но запретила ими пользоваться. – Буер-Капитонов принял образ скользкого червя, пытаюсь

оправдать коллегу. - Кстати, я сейчас готовлю релиз твоей неподражаемой "Lil Pink f*ck 'em all", - Бауер-Капитонов начал раболепно улыбаться.

— Вот это была тема! Помнишь? Да-а-а, - Си Ов Син схватил электрогитару и зарядил мощный аккорд.

- Да, да... Да, тут я не поспорю! - соглашался Бауер-Капитонов, приторно улыбаясь. - Когда ты берёшь гитару в руки, то действительно становишься богом! С этим никто ничего поделаться не может...» — притворно произнёс продюсер с таким видом, как будто понимал в музыке, посмотрев на Шумихина, ожидая от него моральной поддержки.

- Да, великолепно! - вторил ему перепуганный Шумихин.

- Боже храни меня! – резюмировал общий восторг Си Ов Син. - А как тебе этот проигрыш, Шуми? - Си Ов Син ткнул пальцем в студийный стол и включил какой-то мотив, после которого было слышно рыгание и откашливание. - Ну, какой стиль, как думаешь?

- Э-э-э, - Шумихина опять ставили в тупик эти люди искусства.

- Пинк грандж? - лукаво спрашивал Си Ов Син.

- Э-э-э, да, пожалуй... - согласился Шумихин, разводя руками.

- Да ты лошара, Эдик, полный, конченный лошара, — это смузи джаз! - Си Ов Син издевательски рассмеялся. - Джемироквай поет в этом стиле... Как раз твоя мезозойская эра. Шуми, ты под это тусовался в своей дремучей молодости.

- А-а-а, - Шумихин уже начал сходить с ума от искусства. Чтобы он знал ещё и какого-то Джемироквая, это было уже слишком...

С ЖК панели на стене в студии звукозаписи добрая женщина-самаритянка, выкрашенная в блондинку, таким же добрым, нежным голосом вкрадчиво говорила:

- Электрошокер Вотчдог 740А действует эффективно и быстро! Достаточно поднести его к любой части тела нападающего и негодяй надолго потеряет сознание! ... Если вам не понравится результат, мы вернём вам деньги! Через несколько часов Си Ов Син сильно пожалел, что не прислушался к телевизионной рекламе.

- Ваша шуба — это позор! - защитница животных вцепилась в розовую шубу Си Ов Сина мёртвой хваткой.

Когда Си Ов Син, Бауер-Капитонов и Шумихин вышли из звукозаписывающей студии на артиста неожиданно напала группа активистов животных. Одна очень худая, немолодая, по всей видимости очень опытная активистка, вцепилась в шубу Си Ов Сина, остальные снимали акцию на всевозможные устройства: профессиональные видеокамеры, фотоаппараты и мобильные телефоны.

- Чего ты ко мне пристала?! - Си Ов Син кричал писклявым голосом, совсем не похожим на "Голос небес", отчаянно пытаясь вырваться из крепкой хватки активистки и бешено вращая головой в надежде увидеть охранников или Пабло. Четыре человека с камерами и телефонами, не считая главной активистки, взяли его в плотное кольцо.

- Я защищаю права животных!

- Ты себя имеешь ввиду?! - пищал суперзвезда, заходясь в крике раненого бабуина.

Тут активистка решила действительно раздеть Си Ов Сина и дёрнула шубу так, что оторвала рукав. Шумихин и Бауер-Капитонов не владели навыками телохранителей, поэтому стояли опешив, не зная, что предпринять. Си Ов Син тут действительно рассвирепел и пошёл в контратаку:

- Падла, отъ*бись, сука, - заорал певец не фальцетом, к которому все привыкли, а конкретным хард-роковым басом. У активистки от неожиданности пыл несколько поубавился.

- Вы позо...

- Закрой пасть, сука! Съ*балась, я сказал! Я тебя сейчас угон*ошу! - Си Ов Син орал на неё со зверским лицом человека с нестабильной психикой. Он дернул полы шубы, в которые вцепилась активистка так, что она сделала кульбит через голову.

- У вас нет сове... - не унималась женщина, лёжа на тротуаре, а затем попыталась встать на колени.

- Подотри жопу своей совестью - и закрой свою пасть! - Си Ов Син растопыренной ладонью сунул ей в лицо, и она завалилась на спину. - Чтоб ты сдохла, бл*дь! - певец двинул женщине подошвой туфля в лоб. Затем хорошо прицелился и плюнул точно ей в левый глаз.

Вечером пресса назвала эту потасовку "массовой дракой с участием звезды поп сцены". romanrevakshyn.su

Сложный бизнес.

- **Н**адеюсь, ваши дела идут как надо?.. – Осипов начал разговор с обычных фраз делового общения.

- Как могут идти мои дела... - отвечал Шнайдер, - Каждый год в страну приезжай тысячи индусов, китайцев, арабы, латиносов, таджикоф и ещё хрен знай кого. Все они хотят избавляться от лишнего адреналина и спермы. Пока ворота этохо хлева открыты нараспашку, мои коровки не останутся надоенный. В нашем бизнесе застоев и кризисов не бывать. Сама природа создала для нас вечно процветающий бизнес! —как только он произнёс эти хвалебные слова в свою честь, зазвонил телефон.

- Ну и клиента ты мне подгнал! - смеялся Лотар, разговаривая с Осиповым. Они сидели у Шнайдера в кабинете в центре столицы. - Давно таких весёлых не была... Отель ужэ месяц стоит на уши.

- Мой товарищ - его адвокат... Это он попросил определить его в твой отель - оправдывался Осипов. - Бабло же платит?

- Платит, но думаю они все пойдут на лечение моих расстроенных нервов. Когда я привёз к нему Дашу, он начал заниматься рукоблудий в первый минут знакомства.

- Он, конечно, большой оригинал, но ты привыкнешь... — Это да, конечно! Дэнги платит. Придётся терпеть. Пусть чудить.

- Ты и не таких видел. Помнишь, как ты рассказывал, как один артист любил онанировать в хрустальную вазу..., - они оба засмеялись. Осипов не знал, что ещё придумать и как успокоить Шнайдера. Он уже сто раз пожалел, что согласился найти Си Ов Сину гостиницу. Большинство остальных гостиниц города расположенных в центре, больше не хотели видеть певца ни за какие деньги.

Схватка с природной активисткой не прошла даром. Пятнадцать проплаченных концертов в пятнадцати странах были под угрозой. Си Ов Син уже второй раз за месяц вскрывал себе вены. Даже ударные дозы чистейшего героина и самые смазливые шлюхи не могли восстановить его душевного равновесия. Когда же Си Ов Син начал требовать трахнуть самку жирафа после ударной дозы транквилизатора для горилл, Лотар понял, что с ума начинает сходить он сам.

Когда главный менеджер гостиницы в очередной раз появился в номере, которую занимал певец, чтобы узнать, что за новый шум исходит из номера, то застал картину, напоминавшую укрощение дикой рептилии: Пабло сидел на Си Ов Сине, упершись коленом в его грудную клетку. Си

Ов Син дергался и извивался в конвульсиях, как придавленный гад.

- Если ты не угомонишь себя, я за *себя* не ручась... - шипел Пабло в ухо Си Ов Сина, приняв твердое решение придушить подопечного как мерзкую тварь, если тот не успокоится в ближайшие пару минут. Толстенная золотая цепь на тонкой шее Си Ов Сина затрещала от неконтролируемого от злости усилия Пабло...

romanrevakshyn.su

Клипмейкерство.

Неожиданно для себя и всех остальных, Лотар Шнайдер решил стать клипмейкером или продюсером или кем-то ещё, кто занимается производством музыкальных клипов. Одним из факторов, подвигшим его на этот рискованный шаг был необычный успех музыкальных клипов Си Ов Сина среди молодёжи. Дело, как ему казалось, было для него лёгким, так как фильмов для взрослых он спродюсировал великое множество.

- В общем-то ничего сложного, чтобы замутить этот бизнес: черное ажурное белье, черные кожаные куртки, черные чулки с подвязками, четыре камеры "Sony", манипуляционные штативы и дымовая машина, вот и все,

что для этого надо. - Боб, чернокожий, худощавый парень по прозвищу "Golden boy", современный модный продюсер, давал последние наставления Шнайдеру. На шее у парня была огромная золотая цепь, как на собаке – современная модная тенденция.

- Остальное сделают очкарики из моей компьютерной студии - добавят фон звёздного потолка ночного клуба, умножат изображения, заодно подправят звук и усилят слабые голоса исполнителей. Выхлоп - 100%, минимум. Сколько ввалил, столько и получи. Можешь даже отшпилить половину участниц массовой клипа за бесплатно, – он подмигнул Шнайдеру, - я так и делаю.

Из подходящих для клипа певиц фантазия Лотара, как сутенёра, не привела никаких других кандидатур, кроме как Кеша. Кеша была одной из самых выносливых девиц Лотара, высокая, с пышными формами блондинка, по прозвищу "Бутер в рот", он правда не видел уже больше двух недель и не вспомнил бы о ней, если бы не стремление к творчеству. И Шнайдер тут же, не откладывая дела, решил к ней заехать с заманчивым предложением.

Кеша тем временем стояла на углу дома в классической позе шлюхи в режиме ожидания. Месяц назад она решила купить квартиру и обратилась к одному своему бывшему клиенту, о котором она знала, что он работает риелтором. После некоторых затейливых действий этого риелтора с деньгами Кеша, она больше не увидела ни этого специалиста, ни своих денег. Теперь она снова вернулась на то самое место, с которого начинала: на угол стеклянного офисного здания. Она стояла с сигаретой в зубах,

прислонившись к витрине модного бутика, закрытого на ночь, одна нога была небрежно согнута.

Подросток в спортивном костюме на два размера больше него подошел к ней спокойной, развязанной походкой.

- Я могу заказать тебя? - спросил он, упрямо глядя ей в глаза.

- Слушай, мальчик, - удивилась Кеша, - тебе это не по карману. Иди, гоняй шкурку в школе, подглядывая в раздевалках.

- У меня есть деньги, - он вытащил пачку купюр из кармана брюк. Кеша присвистнула:

- Ого, а я думала дети уже полностью перешли на карточки. Откуда наличка, хипстер?

— Это мое дело. - Он поднял низ спортивной куртки - из штанов торчала рукоятка пистолета. - Ну что, у тебя найдется для меня пара часов.

- Пара часов? - она прыснула от смеха. - Спорим, ты кончишь через пару минут. Ты вообще живые сиськи в своей детской жизни видел когда-нибудь? После того как тебя ими кормили...

От развратных действий с подростком её спас подъехавший автомобиль Шнайдера.

- Лотар, опять этот сексуальный вандализм с фистингом в ж*пу? -, пререкалась Кеша с Лотаром в машине, едва услышав новое деловое предложение Шнайдера.

- Кеша, ты ошибаешь, сценарий и фабул клипа предназначен для просмотра в домах престарелых... - Лотар улыбнулся.

- Знаю я эти дома... Дома престарелых наркобаронов и торговцев оружием в Мехико...

- Говорю жь, мы решили сделать клип в платоническом стилэ: невинная девушка в короткой юбке под техно идет по залитом солнцем лесу в поисках скромный развлечений... И по ходу поет нежным писклявымь голоском. Неожиданно встречает старые знакомых...

- Ага... И тут эта банда голодных разбойников лишает ее мечтательных иллюзий... - Кеша, рассмеялась и чиркнула зажигалкой, чтобы смачно затянуться. - Еще одну групповуху я не потяну. С прошлого раза п*зда болит. У меня в моем возрасте растянуть легко, а затягивается сложно... Нашел, тоже мне, невинную девушку. У меня, бл*дь, мешки под глазами под две тонны. Думаешь, никто не заметит, что невинная девушка потеряла невинность триста лет тому назад? Это тебе не детская сказка про Буратино...

- Да дай же договорить... Вот стервозна... Бл*дь. В этом и фишка. Режиср сказал, что так и нада... Контраст называется. Ну, или что-то в этом род.

- Режиссер? - Кеша ухмыльнулась, — это не Микки ли? Микки Спайк, этот халявщик. Так и хочет со всеми потрахаться бесплатно...

— Вот видишь, ты уже многих из творческой группы знаешь... - Лотар снова заулыбался.

- Ладно, - немного подумав, согласилась Кеша, тяжело вздохнув, - хрен с вами, деньги надо... но без фанатизма, моя жопа не резиновая, не больше трёх х*ев за съемочный день. И я мерзну на природе... Не больше пятнадцати минут с голой ж*пой...

- Ты что, совсем дура, не фильтрешь, что тебе говорят? ... Это музыкальный клип, а не порно. Природа там зелен экран. Тепл как твой поп, болбиска, — Лотар шлёпнул её ладонью по лбу. Кеша надула губы.

- Киска, там будут молодые малчики, - обнадежил ее Лотар, глядясь в зеркало заднего вида и поправляя новую массивную золотую цепь. - Говорю же - контраст, так задуман, тебе понравится. Кстати, могла бы сейчас и отсосат... А то все у тебя халявщички, кроме меня... А я ведь тебе ругулярно даю работу, между прочим...

- Хрен тебе, сам у себя соси...

- И это за весь мой добро к тебе... Я так..., хотел поработат над твоим вокалом... - Шнайдер опять заулыбался, - там рот много придется открывать: ля-ля-ля и остальная х*йна. Ну, не мне тебе учит, видела же как это делают в клипах, на Vevo, Yuotube и остальных сервис. Сам понимаешь петь будет за тебя другой девка... romanrevakshyn.su

Прочь, плебеи!

В салоне самолета бизнес-класса Citation CJ3 Си Ов Син чувствовал себя как никогда неуютно. Особенно когда сидел. Из Израиля Си Ов Син летел с полной ж*пой алмазов, запиханных туда нежной рукой одного из местных дилеров бриллиантов Леви Леваева. Леваев неоднократно заказывавшего концерты Си Ов Сина, заодно приобщая его к контрабандному бизнесу.

Вместе с ним летел американский бизнесмен постсоветского происхождения и два гламур-журналиста, бравшие в полёте интервью у этого миллиардера, так как времени давать интервью на земле у бизнесмена не имелось. Сейчас бизнесмен называл себя Майклом Грэмом.

Журналисты были навязчивы, но до приторности вежливы. Один из них выказывал явные задатки талантливому сутенёра. Второй – талантливому сводника. Скорей всего это и были их основные занятия в жизни. Интервью плавно переходило в светскую беседу между озабоченными мужчинами.

- Мы только вчера в Лондоне брали интервью у прекрасных девушек...

- Сторми Дэниэлс, Саша Грей, Мелисса Лорен, Крисси Моран... Вы знаете их? – бизнесмен пожал плечами, никого из девушек не вспомнив.

- Выбирайте любую из этих многоуважаемых дам, и мы организуем вам незабываемую встречу меньше чем за миллион долларов... - предлагали они Майклу свежую программу развлечений.

- Актрисы? - без особого энтузиазма поддержал разговор миллиардер.

- О, это великие актрисы!.. Надеюсь, вы регулярно смотрите фильмы для взрослых?.. Эти фильмы так развивают мужской кругозор и фантазию... Особенно среди незащищенных слоев населения...

- Я пропустил этот пласт культуры... - грустно сказал бизнесмен, у меня было тяжелое детство..., не было телика в деревне под Новосибирском...

- А мы так просто был воспитаны на этих фильмах! Журналисты как оказалось были большими знатоками общего образования: как люди, воспитанные порнографией, они очень удивлялись, видя на улицах одетых женщин. Один из журналистов в свободное от работы в глэм журналах время преподавал философию личностного роста и раскрепощения сознания. Конечно же среди женщин.

- Каково ваше представление о настоящем мужчине?

- Все настоящие мужчины давно сгинули на полях сражений. – посетовал миллиардер, - остались одни пид*расы. – Миллиардер грустно посмотрел на Си Ов Сина, сидевшего в другой части самолёта в неестественной позе.

- Лично я ортодоксальной сексуальной ориентации: семья, дети, но, когда видишь довольные физиономии этих всех педиков и лесбиянок, возникает сомнение, прав ли я в своём выборе... - Си Ов Син заметив на себе его брезгливый взгляд, ответил бизнесмену не менее презрительным взглядом.

— Значит у вас великолепные отношения с женой и крепкая семья? Как вам это удаётся при вашей загруженности?

- Я очень трудолюбивый, в этом главная причина моих успехов. С женой тоже. Каждый день, работая на своей жене, я добился выдающихся результатов: у нас семеро детей.

Дальше интервью было довольно скучным. Журналисты через некоторое время потеряли интерес к бизнесмену. И пересели на сиденья в хвосте самолёта возле Си Ов Сина.

- Ну прям в образ можно вписывать, святой. – со сдавленным смешком один журналист ехидничал, обращаясь ко второму.

- Ага! Он только недавно разобрался со своей последней любовницей... Представляешь, у мужика всего-то в жизни было четыре бабы, и все они мгновенно объявились с претензиями, когда он стал богатым, – шёпотом поведал один журналист другому.

- А вы действительно видели Сашу Грей? – поинтересовался у них Си На Син?

- Как тебя... Даже потрогать можно было.

- И с ней можно познакомиться?

- С ней нет, ушла в семью. Стала благочестивой.

Представляете, она самого Трампа отхлестала лыжной палкой, когда он стал приставать!

- Я читал, что это был журнал, - встрял в разговор второй журналист.

- А, какая разница...

- Действительно...

Они два часа напряжённо обсуждали светскую хронику. Даже когда самолёт стал заходить на посадку в Шереметьево, они продолжали тупой трёп:

- Там был такой скандал! – с противной интонацией ныл один из журналюг.
- С чего это?
- Она старше его.
- Тогда понятно...
- На два года... Он отказался трахнуть эту старушку, и она обвинила его в сексизме.
- Вот же старая падла... – пищал Си Ов Син.
- А потом еще и выставила компрометирующие фото в инстаграм.
- Еб*ческая сила! - запищал Си Ов Син мерзким фальцетом,
- стареющие лошади и те гламурятся в инстаграме!
- Конечно... Они ведь хоть и старые, но девушки. А все девушки сейчас хотят стать топ моделями, одеваться, фотографироваться, постится, ну и как хобби завести семью, собаку, мужа, ребёнка... Найти работу...

При виде распакованной в коридоре большой коробки и кучи обёрточной бумаги у Шумихина закралось подозрение, что его не очень ждут дома.

Шумихин осторожно зашёл в гостиную.

Посреди гостиной стоял мольберт с репродукцией какой-то известной картины. Шумихин не помнил, как называется - какая-то девушка, написанная в очень примитивной манере.

- Узнаешь, Эдуард? - претенциозно спросила Вера Ивановна.

- Пикассо?.. - осторожно предположил Шумихин, ожидая подвоха. Он, так же, как и подавляющее большинство современных критиков, не мог отличить авангардное искусство от мазни макаки из ближайшего зоопарка. - Эта... как её...

- Модильяни! - укоризненно восклицала Вера Ивановна. - Шумихин понял, что больше не имеет прав на половину гостиной. Вера Ивановна через минуту очертит мелом вокруг мольберта священный круг и произнесёт мистическое заклинание... romanrevakshyn.su

Токсичные отношения.

- **Т**воя девушка заразила моего клиента. – Грозный адвокат влиятельного бизнесмена смотрел то на Шнайдера, то на Шумихина. Которые смотрели на него удивлёнными взглядами.

- Вы так говорит как будто я это сделаю, - жал плечами удивлённый Лотар. Поначалу решив, что это какое-то недоразумение.

- Мой клиент требует компенсации за лечение и вряд ли эта девка сможет это сделать.

- Поэтому вы хотите ограбить меня? - Лотар заулыбался, не ожидая больших проблем. Это разозлило адвоката.

- Послушай Лотар или как тебя там... Я не собираюсь тебя уговаривать. Я не против твоего хорошего здоровья, но мои клиенты в школу не ходили... Они в это время сидели на малолетке... Не заплатишь - тебя просто убьют. - Лотар стал серьезным, он понял, что адвокат не любит шуток и далёк от юмора. Он немного покашлял:

- Прибьют?

- Нет, не прибьют... понимаешь... или покалечат... – адвокат был холоден как железо. - Тебя просто убьют, понимаешь, сделают неживым. Полностью. Недвижимым. О тебя можно будет тушить окурки, и ты этого не почувствуешь... Сечёшь, хмырь ты сутенёрский? - Адвокат наклонился к Шумихину и шепнул пару имён, Шумихин многозначительно пожал плечами и развёл руками, говоря этим движением, что Лотару конец...

- Хорошо, я подумаю... Какой сумма? - Лотар, понял, что дело принимает серьёзный оборот. Адвокат достал из портфеля из крокодиловой кожи блокнот, вырвал листок, неторопливо нашел ручку в боковом кармане пиджака, нажал на колпачок и написал цифру. Лотар долго смотрел на листок, удивлённо подняв брови, потом тяжело вздохнул и примирительно покачал головой:

- Окэй. Что поделат: издержки бизнес... - как настоящий бизнесмен, Лотар был достаточно трусливый.

Через пять минут после ухода злого адвоката он орал в трубку:

- Дина, бл*дь ты кончен, твои девки больныэ. - Орал он на свою смотрящую за борделем. - Они заражат влиятельный

клиентов из столичной мафии! Ты знаешь сколько мне это стоит?! Ты хрен чего получить за эту неделю. Проверь девочек каждый ден, иначе сама будешь работать за всех.

- Ну ее этим не испугаешь, - рассмеялся Шумихин. – Видел я автобиографию этой Сафиулиной... В отделении. Она выросла возле военно-морской базы в Заполярье. В ее п*зде и ж*пе побывало всё, включая дула тяжёлого танка и второй ступени баллистической ракеты. Она обслуживала военных целыми ротами... Через нее прошли команды двух эсминцев в полном составе...

- Н-да, ей повезло, что зубы выпали рано... - Лотар нервно закурил. Со злостью ударив ногой по ножке стула.

- Дело об изнасилований. – Мрачно произнёс Шнайдер.

-Изнасиловании? Кого? – удивился Шумихин.

- Одна молодой проститутка изнасиловала двух пенсионеров. До инфарктов. - Шумихин рассмеялся.

- Смешно тебе Эдик, а у меня проблем... – вид Шнайдера не был сейчас наглым и самодовольным как обычно. – Чтот один за один навалеваются на меня. Как только с этим певцом связался...

Будильника в их семье никогда не было - просыпались они... когда просыпались.

Михаил снял руку с голой груди Аиши и откинул одеяло в шелковом пододеяльнике. Несмотря на расслабленный и свободный стиль их жизни ему, все же, сегодня надо было посмотреть на часы. Было около двенадцати дня. Через два часа ему необходимо было появиться в порно студии "Valve" для съемок очередного эпизода. Вчера Лотар прислал ему на телефон семь кандидаток из которых он выбрал одну - привилегия порно звезды и обладателя четырех статуэток AVN - порно-Оскара. Михаил посмотрел на открытую грудь Аиши, своей жены, и подумал, что увеличение груди на один размер было, скорей всего, лишним. Но в их индустрии права качают продюсеры и агенты, именно они определяют спрос на определенные части тела актеров.

У них была крепкая согласная семья, никаких недопониманий, что часто удивляло людей далёких от их бизнеса, но давно стало нормой в их кругу. К тому же многие девушки приходили на кастинги и съемки уже находясь в браке и родив детей. Однако, по понятным причинам, интимная жизнь в семьях актёров обычно была вялой - они выкладывались на съемках...

Зазвонил мобильник. Послышался голос Лотара:

- Мишель, дружищ, выручай...

Как только Михаил ушёл, Аишу разбудил звонок уже её телефона. Аиша долго слушала причитания её подруги.

- Я же ей говорила: поаккуратней с ним... Старики имеют привычку умирать, причем делают это в самый неподходящий момент, – сонно отвечала Аиша, начиная вставать с кровати... Я поговорю с Лотаром, но ты же знаешь какой он бывает злой...

Микки Спайк, бородатый мужчина плотного телосложения в черной футболке, орал во все горло. Самая козырная фраза Микки на съёмочной площадке была – «Работай, сука». Такое грубое отношение к девушкам на съемках имело смысл: большинство из них были либо с перепоя после ночной смены на авеню, либо на отходняке, либо под дозой. Так что расшевелить их для энергичных движений стоило большого труда: массовка постоянно сбивалась с такта и ритма, и полуголые девицы то и дело заваливались друг на друга. Особенно были неустойчивы две еле живые высокие танцовщицы: Передоза и Коматоза. Спайк после очередного коллапса кавардака распорядился их выгнать, а перед выходом хорошо обыскать. Многие из девиц не утруждали себя сдачей съёмочных костюмов и исчезали вместе с ними сразу после выдачи денег за работу. Из-за этого количество сценических костюмов резко уменьшалось с каждым днём съёмок. Уличные проститутки не щепетильны: они воруют всё, что только можно – у клиентов или вообще, что подвернётся под руку на улице.

Одна из актрис-звёзд на ходу давала интервью. Интервью порно-актрис не отличаются оптимизмом:

- Жизнь на съемках обычной актрисы в нашем жанре не на много интересней обычной актрисы: большую часть времени мы так же одеваемся и переодеваемся; сидим в бытовках, болтаем и гримируемся. Играю я обычно всего несколько минут, иногда даже секунд. И при этом на тебя постоянно пялится какой-нибудь новенький осветитель, который онанировал на твою афишу в мужском журнале ещё десять лет назад...

Тут подбежала запыхавшаяся администраторша:

- На сегодня твои съёмки прекращаем. Иван звонил... Он вчера пьяный упал носом в горящую барбекюшницу и сейчас его внешний вид далек от товарного! Недели на две... Сейчас начнём искать замену... Лотар звонит Мише...
romanrevakshyn.su

Пати в гостинице.

Жизнь в гостинице, как и говорил Лотар, бурлила и кипела.

- Опять нажрался?
- Да ни в одном глазу, с ума сошэл, что ли?! – Пабло офонарел от такой наглости полупьяного патрона со вчерашнего попойща.
- Пабло, ты понимаешь, что ты бомж, а я – Джон Гальяно! – пискляво орал Си Ов Син.
- Я – дауншифтер. Прошлый раз ты так сказал... Так же, как и ты. И вчера ты кричал, что ты Томми Хильфингер...
- Не-е, это мне уже не нравится, не мой вкус, я это понял...
- Твой вкус... - тихо замычал Пабло, - у животного, оказывается, есть свой вкус...
- Ты Пабло - ноль. Ноль. Даже меньше, чем ноль... Ты иностранец...

В это время Си Ов Сину позвонил администратор гостиницы – следующая ступень после менеджера гостиницы, но такой же тупой.

- Да пошёл ты со своим ремонтом... И больше не присылай ко мне этих двух дебилов сантехников! - кричал Си Ов Син охрипшим от перепоя голосом в телефон.
- Гену и Валентина? - громко спрашивал менеджер в телефон.
- Нет, бл*дь, их зовут Курчатов и Циолковский! - Си Ов Син размахивал рулоном туалетной бумаги с блестками. – Эти космонавты нах*й доломали биде и залили сточными водами туалет и всю столовую комнату. Я влез в своих новых "Гучи" на меху в своё же ёб*ное дерьмо! - он бросил бумагу на велюровый диван, достал свободной рукой сигарету из платинового портсигара, подкурил и начал тыкать двумя пальцам, в которых была зажата сигарета, куда-то в сторону Кремля, так хорошо видного через стеклянные стены гостиницы.
- Хорошо, я пришлю других...

- Ага, таких же как Итишник Василий, современный Кулибин, Стивен Джобс столицы, после которого у меня не показывает ни один кабельный канал!.. Я смотрю всякие ток-шоу с участием бабушек и маразматиков по федеральным каналам!!! Армен Борисович у меня уже в печёнках!..

"Да тебе полезно отдохнуть от японских фрик-шоу," - пробубнил себе под нос Пабло, пытаясь щеткой для подметания загнать вонючую воду обратно в туалетную комнату.

- И у них у всех этих мастеров почему-то похожие мошеннические рожи... Я подозреваю, что ты устроил сюда всех своих родственников и знакомых из той деревни, из которой ты и притопал в Москву с котомкой за плечами... - В телефоне воцарилось напряженное молчание.

Си Ов Син с тяжелым вздохом завалился на испачканный диван. На ЖК панели шла высокохудожественная реклама заборов из профнастила.

Недавно на этом диване сидел Геннадий-сантехник, пока его более мастеровитый коллега Валентин пытался что-то сделать с поломанной сантехникой. Вместо того, чтобы заниматься своими обязанностями, Геннадий всё пытался выпытать у Си Ов Сина чему надо научиться в жизни, чтобы жить в королевском номере гостиницы, иметь свой самолет и ездить на Ролс Ройсе. Си Ов Син, не предвидя чем закончится работа Валентина, недавно ковырявшегося в биде, был готов раздавать советы, снизошел с небес и решил дать пару ЦУ работаге:

- На гитаре бренчишь или на чем-то еще тренькаешь? - Геннадий отрицательно помотал головой.

- На барабанах стучишь? - Геннадий пожал плечами.

- С дисциплиной дружишь? Пунктуальный? – Единственное в чём Геннадий был пунктуален, так это в уходе в запой.

Точно через один и тот же промежуток времени. Часы

можно было сверять. Но, надо отдать ему должное, и выходил он из запоя точно через определённое время. Геннадий опять только пожал плечами на вопрос звезды.

- А, - махнул на него рукой Си Ов Син, - тогда га*но нюхай... Вообще я готов проинвестировать вас двух баранов на две бутылки водки, чтобы вы наконец расшевелились и всё-таки сделали этот долбаный толчок!.. – резко заорал Си Ов Син, не на шутку перепугав сантехника.

Кто-то постучал в дверь номера. Пабло открыл дверь. На пороге стоял продюсер Селиверстов, который давно продюсированием не занимался. Теперь он называл себя бизнесменом. В числе его активов было два борделя, парикмахерская, три спа салона и швейная мастерская. Это он называл многомиллиардным бизнесом.

- И, кстати, я собираюсь войти в мясомолочную промышленность! - говорил он своим друзьям.

- На, передай Си Ов Сину, - Силиверстов протянул Пабло маленький кулечек с веществом, - он такого еще не пробовал, ядерная война ему покажется небольшим ненастьем по сравнению с Этим.

- Сомневась, - хладнокровно ответил Пабло, - сомневась, что есть что-то, чего его организм не выдержит... Вчера он выкурил цел мешок шишек и позеленел только когда всё закончить...

Тут вовремя пришёл Шумихин.

- Силиверстов, если я тебя ещё хотя бы раз увижу рядом с Си Ов Сином, я тебя сдам органам. Будь уверен. Твой новый бизнес загниёт не успев развиваться.

- Нельзя уже заглянуть к старым знакомым... - огрызнулся Силиверстов и улетел с порывом ветра в сторону своих новых знакомых.

Когда Пабло и Шумихин остались вдвоем, Пабло начал рассказывать о последних причудах своего работодателя.

- Позавчера он потребовал две шлюх одновременно. -

Шумихин поднял брови.

- Но эти две шалавы до нашего номера не добивались, - рассмеялся Пабло, - они подрались в фойе гостиница из-за прокладки.

- И кто победил?.. - Шумихин уже не мог серьезно воспринимать происходящее с Си Ов Сином.

- Противостояний завершилась победой представительницей ресепшена, превосходила их обеих на две весовых категории. Теперь эти долбаный жрицы люпфи, я уверен, сидят по своим номерам и замазывают фингалы "Виктория секрет". - Шумихин расхохотался.

- А недель назад он отправил меня на поиски трансвестита?

- Неужели? ... И как?.. прошли поиски?..

- Ну, трансвестита не нашёл. Пришлось остановиться на гермафродите...

- Пабло, Пабло...

- А вчера пригласил элитную проститутку, Евой зовут. Моя землячка. Очень талантлива... Любит Чупа-чупсы... Так он с ней до такой степени обнюхался, что я не знаю, как трупы могут делать секс и с этим орать нечеловеческим голосом на всю гостиницу! - жаловался Пабло Шумихину.

- Она что из Бразилии?

- Из Бразилии.

Ева прилетела в Москву несколько недель назад.

Пограничник в аэропорту долго смотрел на её полуобнаженную фигуру возле стойки контроля:

- Цель визита? - спросил прапорщик, прищурив глаза и сверяя фотографию с оригиналом.

- Проститушен, - спокойно ответила Ева.

- А-а... Добро пожаловать, - игриво сказал пограничник, протягивая ей назад паспорт. – Но вы оденьтесь, у нас здесь не Африка...

- Пабло, но ты... Как можно связываться с кем попало... - сокрушался Шумихин.

- Ева не кто попал. – с обидой в голосе не согласился Пабло,

- Ева - великолепен, добрый, отзывчивый человек, хоть и проститутка. Мать двое детей... Но наркоманка. Это единственный ей недостаток... И ... то, что она время от времени сидит в тюрьме за воровство... - немного подумав добавил Пабло.

Из кухни ресторана гостиницы послышался истеричный голос менеджера ресторана, разносившийся на весь коридор:

- Сомелье Иван так надегустировался марочного, что дрыхнет на кухне, на грязном полу, под духовым шкафом! – менеджер заходился в истерике. - И у меня есть подозрение, что он не дышит... Как?! Как я вас спрашиваю, как можно мертвецки накушаться винами по несколько тысяч долларов за бутылку?! – менеджер был шокирован последствиями празднования дня рождения известного комика, который отмечали в ресторане отеля. Перед менеджером стояли три коридорных и пять официантов, с невероятным трудом сохраняя перпендикулярные положения тел. От всех них сильно разило марочными винами... romanrevakshyn.su

Удар через голову.

Жена Каспаряна разговаривала по телефону с подругой:

- Он пол часа уговаривал меня пойти на свидание, я все пыталась послать его без отягчающих, но он не отлипал. Когда же я ему напрямую сказала, что мне есть с кем встречаться, он, представляешь, сказал: «Какой debil только на тебя повелся?» - Давиду пришлось прервать телефонную болтовню жены грубым вмешательством. Затем произошла невинная дискуссия супругов по поводу цвета и толщины ее стрингов. Каспаряна не устраивало ни то, ни другое.

- Там агент с юриком приехали... Принеси нам кофе.

- Я, скажу тебе по секрету, ненавижу футбол. – Давид безразлично смотрел, как жена грубо сваливает кофейные приборы на стол.

- Владельцу клуба, ты тоже это, почему-то, сказал! – прыснул от злости Осипов. – А ему, как владельцу клуба, это никак не могло понравиться.

- Давид, поаккуратней с откровениями, иначе мы ничего не выиграем... Не в футболе... В юридических делах. - Шумихин глубоко затянулся сигаретой и с облегчением выдохнул дым в сторону.

- Нам нужен только близкий человек. Твою жену можем привлечь или какого-либо другого родственника.

- Ха, ты хочешь научить ее азам юриспруденции и бухгалтерии?

- А почему бы и нет?.. - Шумихин внимательно посмотрел на жену Каспаряна, сидевшую на веранде с подругой.

- Я учил ее правильно включать-выключать кофеварку...

— Вот видишь, она способная...

- У меня ушло на это пять лет!.. - Каспарян чуть не заплакал.

- У красивых женщин Бог мозги включает только по особому праздничному случаю. Зато вон видишь того крокодила, - Давид кивнул на подругу своей жены, сидевшую на пластиковом стулике на веранде ближе к бассейну, - вот лучше её - у неё два высших образования. Я не знаю, был ли у неё когда-нибудь мужчина. К ней, кроме загара, вообще никто не пристаёт. Ей в 20 лет начали уступать место в общественном транспорте. Боюсь, как бы чего не насоветовала моей дуре, кроме сосания клубничного смузи и сельдереевого фреша. По-моему, у женщин свои законы: у каждой уважающей себя п*зды должна быть страшная, но очень умная подруга... Одна радость, у моей жены все ее мысли высвечиваются у нее на лбу - прям бегущей строкой...

Известный поэт-песенник Иванов снова предлагал свой текст. Надо сказать, что предыдущая композиция Си Ов Сина на его стихи заняла все вершины чартов. И отказаться от нового шедевра было бы чрезвычайно глупо. Но Си Ов Син попросил Шумихина поговорить о цене, так как знал, что Иванов при одном только виде тысячерублёвой купюры испытывает троекратный оргазм и легко накидывает нули за любое, даже незначительное проявление своего таланта. Тем более, что песня, по не никому не понятным причинам стала популярной. На этот раз Иванов проявил альтруизм и сказал, что это не его слова. Иванов встретился с Шумихиным и Бауер-Капитоновым в своём новом доме. Поэт-песенник не отличался скромностью и переехал жить

в трехэтажный особняк в престижном районе. Вся фигура поэта-песенника имела округлый вид, физиономия лоснилась, очевидно из-за его склонности к филантропии – он помогал никому, кроме себя.

Иванов начал с того, что пригласил гостя за великолепно накрытый стол, тут же дал ему текст и назвал сумму.

- И кто автор этого шедевра? - вяло промычал Шумихин, мгновенно пробежав глазами скудно исписанный лист бумаги.

- Авторы...

- Авторы?.. Гм... - Шумихин чуть не поперхнулся куском торта. - И кто же авторы этих шедевральных строк?

- Елена Цезарева, Антон Помпеев и Юлиан Крассовцев.

- А... Фамилия Помпеев мне знакома... —сказал Бауер-Капитонов.

- Да, он становится популярным... Талантливый парень. Шесть лет практиковался в США, нахватался там чрезвычайно либеральных идей...

- И, по-моему, разносторонний и очень честный парень - продать подделку картины Шеридана Козловскому за астрономическую сумму способен только очень талантливый и искренний человек... – Бауер-Капитонов криво усмехнулся. - Способность убеждать должна быть фантастическая...

- Он и сам рисует...

- Видимо, тренируется в копировании Шеридана... - предположил Бауер-Капитонов.

– Это не о нём я читал, что он молодой банкир, торгующий кредитами, страховками, медицинскими полисами, занимающийся услугами по уборке квартир, ландшафтному дизайну и оптовым поставкам мёда? – осведомился Шумихин.

- Всё может быть... Молодёжь сейчас такая разносторонняя... – в глазах Иванова появилась некоторая

обеспокоенность известностью Помпеева среди столичного бомонда.

- Так на какой сумме остановимся? Та, которую вы озвучили, мне кажется абсурдом. – Шумихин начал подозревать, что Антон Помпеев – незаконнорождённый сын Иванова, остальная часть творческой группы – его девушка и друг детства.

- В наше время, когда поэтам намного труднее свести концы с концами, чем художникам, эта сумма звучит смехотворной...

- Особенно, если брать в расчет, что это десять пустых строчек об эфемерной любви стареющих лесбиянок... – вставил несколько слов Капитонов.

— Это же будет хит сезона. Выстрел в десятку... ЛГБТ сейчас на подъеме... Надо простимулировать кругозор народа... Пусть начинают любить гомиков... – пояснил Иванов.

- Пожалуйста, ваш ванильный кофе с кокосовым молоком. - подружка Иванова церемонно поставила позолоченную чашку на стеклянный круглый столик, за которым сидели Иванов, Шумихин и Бауер-Капитонов. Её груди чуть не вывалились на столик.

- А, какой бюст! - не удержался Шумихин, когда она отошла. Он остался под впечатлением от того прекрасного вида, который открылся, когда она нагнулась.

- Н-да, участие в рекламе лифонов определенно пошло ей на пользу! - Иванов сделал в воздухе круговые движения руками. - Ей пришлось по этому случаю сделать имплантацию... Если хотите, могу отдать вам её в аренду, но предупреждаю: она гонит 25 часов в сутки, - он захихикал. - Лучше не пытаться с ней разговаривать... Лучше не пытаться...

- А это не она снималась в той рекламе... э...э... зубной пасты? Лет пять назад... – спросил Бауер-Капитонов.

- Дааа... У вас хорошая память...

- Еще бы... Головка зубной щетки так неоднозначно пряталась у нее за щеку...
- Но ближе к делу... Я, кстати, вам первым предлагаю текст,
- Иванов состроил серьезную физиономию: он предлагал стишки уже третьему певцу и всех называл первыми.

- Хорошо, наш клиент подумает, - произнес Шумихин, резюмируя встречу, но глубоко в душе он уже понял, что выхода нет - придётся купить несравненное произведение...
- Если великий Си Ов Син согласится, - добавил Иванов, - то у меня уже готов сценарий клипа. Он будет таким же прорывным и гениальным, как и прошлый, занявший все верхние строчки. Режиссёр Михайлов как раз имеет окно в заказах.

Режиссёр Михайлов Павел, друг Мики Спайка, как раз заканчивал съемки клипа ко Дню строителя для огромного застройщика. Для значительного удешевления фильма, на роль добропорядочных домохозяек были приглашены заплечные шлюхи, которые как никто другой точно и достоверно изобразили за*банных матерей семейств, требующих от мужей купить новую квартиру с большой кухней. Где им было бы легко и просторно жарить всякую херню, а мужьям жарить их. Поставщиком «домохозяек» был господин Шнайдер. В этом мире всё так взаимосвязано.

Си Ов Син должен был стать гвоздём этой рекламы, но по не зависящим от него причинам (передозировка), звездой клипа стал комик Сергей Битурбиев.

Из-за того, что Битурбиев был комиком и юмористом, главным смыслом жизни которого было кривлянье, и который был далёк от рекламного бизнеса, съёмки

рекламы нового элитного жилого комплекса шла очень медленно:

- Я думаю, - медленно мямлил Битурбиев, вяло глядя в камеру, - ни один здравомыслящий человек не хочет сидеть в шезлонге среди пышных зеленых деревьев на берегу озера, реки или океана. Я думаю, все хотят находиться на двадцать первом этаже нового здания в центре города, приюхаясь к свежему бетону и оплакивая свои денюжки... - кривлялся он перед камерой.

- Сергей, хватит портить съемки, давай уже говори по тексту...

- А, ну да, людей не устраивает жить на природе, среди естественных, диких джунглей, и поэтому они создали бетонные... – глубоко вздохнул Битурбиев.

Несколько слегка одетых чирлидерш начали размахивали своими метлами и танцевать перед Битурбиевым. Он пытался сконцентрироваться на главной камере, но его взгляд постоянно съезжал в сторону самой смазливой танцовщицы.

- Сергей, не расслабляемся, нам ещё завтра весь день работать, не забывай, что завтра Чёрная пятница.

- А, ну да, Чёрная пятница — это когда толпы очумевших людей с телеками подмышками мечутся по магазинам электроники, в поисках очередного пластикового мусора...

- С моим оборотом в 5000 рублей в месяц я далек от того, чтобы попасть в топ 50 Форбс. – Битурбирванный на следующий день кривлялся в камеру. – Одна радость – Чёрная пятница! – Невесело добавил комик.

romanrevakshyn.su

Двадцать и всё ещё жив.

- Где был Пабло? У меня такое ощущение, что меня роняли не менее двадцати раз!
- Это предсказуемо, тебя привезла домой полиция. Павлик приехал позже.
- Полиция? Какого хрена!?
- В абсолютно невменяемом состоянии и в неприглядном виде ты приперся в посольство Папуа Новой Гвинеи, которое находится возле клуба, где был концерт, стал ползать по полу в вестибюле и слезно умолять гвинейцев предоставить тебе гражданство Гренады! Четырем полицейским пришлось применить всю имеющуюся в их распоряжении физическую силу, чтобы отодрать тебя от водяного кулера, в который ты вцепился мертвой хваткой. И даже этого им не удалось — вот он, родимый, стоит в спальне. - Шумихин указал взглядом на прибор белого цвета, стоявший в углу комнаты. Вадим, если мы продолжим в том же духе, то нас ждут большие проблемы...
- Затем Шумихину пришлось прочитать короткую, но запоминающуюся лекцию о звёздах, погибших от СПИДа: Фредди Меркьюри, Рудольфе Нуриев, Энтони Перкинсе и других. Он настоятельно просил Си Ов Сина прекратить свои сексуальные эксперименты. Кроме того он попытался объяснить, что напиться до белой горячки, не является большим достижением в искусстве. Шумихину повезло, что

суперзвезда был очень ослаблен и не имел сил возражать на его увещевания.

- Н-да, Си Ов Син вчера вошёл в раж... шустрил не по-детски. Ну и наделал он шороху в посольстве островного государства. – Говорил Шумихин Пабло и грустно смотрел в окно гостиницы.

- Не удивительна... Этот порошок Сильверстов действительно был термоядерным. В середине концерт он попытался вставить микрофон себе в зад, а потом стал мочиться со сцены на своих оргазмирующих фанатоф. - Пабло скорчил лицо и брезгливо плюнул в угол.

- Придётся отправить Силивёрстова в тюрьму... - зло произнёс юрист. – Наркодилер хренов!

- Си Ов Син больше не воспринимает критику, и допускает к себе только экзальтированных поклонников и подобострастных дурачков из obsługi гостиниц. С людьми искусства невозможно работать по-деловому: - Бауер-Капитон слёзно причитал после провального концерта, - насколько они, эти артисты, талантливы, настолько же капризны и порочны. Я до сих пор не пойму, что больше чувствую к Си Ов Сину: желание боготворить или желание прибить. И это какой-то певец, со слабым, писклявым голосом. И все сходят по нему с ума! - Бауер-Капитонов был полон негодования.

- Сейчас поп-певцы и актеры самая элита общества, - пояснял ему Шумихин. — Это раньше они были изгоями, низшей кастой. Ну, где-то лет сто-двести назад. Но, как говорили коммунисты, кто был ничем, тот станет всем. В наше время на вершине общества оказываются как раз артисты, спортсмены, шоумены, манекенщицы, порно

звезды. Даже бизнесмены не так интересны, если они каждый день намеренно не пиарятся. Каспарян, например, по настоянию своего агента, Осипова, сейчас больше ходит на спортивные ток-шоу и в рекламные агентства, чем в спортзал или на футбольное поле. Но пусть только попробуют его уволить из команды - болельщики объявят бойкот. А Си Ов Син, наш подопечный, это долбанное море греха... Он вообще гений раскрутки: готов голым бегать по сцене, лишь бы на следующий день двести изданий написали о его непристойном поведении. У него сто журналюг в кармане, и он держит их всех за горло, давая им работу каждую неделю. В современном публичном мире мало быть умным, работоспособным, талантливым. Надо быть эпатажным... До мозга костей.

- Н-да, - присвистнул Бауер-Капитонов, - куда мы катимся... Скоро некому будет работать на заводах – будут одни артисты.

- ... и трансвестисты... , - кисло улыбнулся Шумихин.

- Пойду агентом к футболистам. Там нет нехватки агентов? – наивно размечтался Капитонов.

- У всех игроков популярных команд уже есть орава агентов, прислуги и юристов, – огорчил его Шумихин. У игроков большой парк спортивных машин, десятки квартир и домов, они активно участвуют в бизнес-проектах и не вылазят из рекламных агентств. Куда тут до футбола! На поле они выходят с дизайнерскими прическами, щеголяя разноцветными татуировками, проявляя эмоции голливудскими жестами... Вообще, то что они могут ходить по полю пешком это уже достижение... Хорошо пропотеть они могут только в сауне под пиво. Или общаясь с привлекательными девушками...

- Галя, иди сюда, - У Каспаряна был злой взгляд.
- Че? – спросила его жена.
- Авто поливка залила уже все лужайки. Лужи уже везде...
- И чё? – его жена отставила в сторону сигарету, искренне не понимая, что он от неё хочет.
- Пойди, пупся, и выключи её. Красная кнопка вон на том столбике, - терпение и самообладание Каспаряна были достойны восхищения. С женой он был невероятно терпеливым, - он женился, когда у него не было денег и он не имел понятия о брачных контрактах. Со временем Давид очень понял, какими расходами ему грозят размолвки с женой, не говоря уже о том, чем ему грозит развод...
Даже тот факт, что Галина в последнее время начала плотно прикладываться к бутылке, не мог поколебать его душевного спокойствия. Он просто предложил ей провести несколько месяцев в рекреационном центре для начинающих алкоголиков.

Через два часа на Рублево-Успенском шоссе к нему в машину села двухметровая крашеная блондинка Света, бывшая волейболистка.

— Это "Комаро" восемьдесят первого года, - сразу же похвастался перед ней Давид, гладя рукой торпеду кожаного салона. - Кучу денег отдал за реставрацию. Три сотни американских рублей. - Он включил аудио систему. "Билли Джин" в современном миксе был великолепен.
- А, как?! - Каспарян млел от счастья.
- Клёво! - пропищала Света. - А кондиционер здесь есть? - Каспарян изменился в лице.
- Так... - процедил он сквозь зубы. Он наклонился к ней и открыл дверь с ее стороны.

- Так, иди на х*й... - Махнул он рукой в открытую дверь. Света застыла в шоке. – Давай, вали!

- Ну Давидик...

- Бл*дь, тебя сядят в раритетную тачку за триста штук зелени, а ты, с*ка, потеешь, долбаный шлагбаум! ...

- Я больше не буду... Поставь меня в угол... И отхлестай.

- Ну, Свэтта, ну, ... Непремэнно, Свэтта! - после паузы, полагающейся обиженному человеку, произнёс Давид. - Но сегодня с особым цынизмом... - сжалился Каспарян. Света специализировалась на S&M, что было единственной причиной, по которой она нравилась Каспаряну больше других девушек. romanrevakshyn.su

Господа, идите на х*й!

Каспарян познакомился с Си Ов Сином несколько лет назад, когда волей случая они оказались в одной гримёрке телестудии в ожидании, что их позовут на интервью.

- Ты знаешь кто такие эти бизнесмены, агенты, юристы, визажисты? - вещал Си Ов Син.

- Ну? - Каспарян заулыбался.

- Шлюхи. Им постоянно приходится удовлетворять клиентов, - выдал вселенскую истину Си Ов Син.

— Вот это да! – ахнул футболист. - Но большинство из них богаты... – резонно сказал Каспарян.

- Деньги достаются им дорого, поверь мне, - убеждал его Си Ов Син, — это ширма. Я бы не хотел быть на их месте. На

самом деле все они ощущают себя туалетными ёршиками - они вычищают самые грязные и проблемные места клиентов. Клиентов, то есть нас с тобой! За это им и платят. Мы платим. Мне жалко их.

- Бедняги... - Каспарян скривил скорбную физиономию, - хотя мой спортивный агент выглядит больше, как рэкетир... И всегда с ехидной, довольной рожей. - Давиду было весело разговаривать с Си Ов Сином, они понимали друг друга.

В гримёрку забежал один из продюсеров и начал вводить Каспаряна в суть жизни телевидения:

- Ну, немного поспорите с ведущим и приглашёнными о спорте, помастурбируете мозг на тему почему мы ни хрена нигде никогда не выигрываем и так далее, и тому подобное... Ничего сложного. Ведущий тебя раскрутит... Все лишние слова вырежут, даже если будешь материться... - Каспарян чувствовал себя тогда очень скованно, не в своей тарелке, он был впервые на телевидении. Даже когда оставалось несколько минут до выхода в студию он все порывался смяться:

- Слушай, все эти типы вокруг выглядят какими-то нездоровыми!.. - испуганно шептал он продюсеру, разглядывая людей отдаленно напоминавших бывших мега звёзд спорта.

- Еще бы... - пояснял ему продюсер, - главное физическое занятие, которым они занимались после завершения карьеры — это откупоривание бутылок. Многие из них давно еб*нулись. Поэтому и шляются по телеканалам. Но ты не напрягайся, нездоровые и психически ненормальные люди — это настоящая находка для телевидения, это наши клиенты. Главное для тебя, что на ток-шоу не бывает бывших боксеров, их никуда не приглашают... С остальными, если чё начнут лезть в разговор, не церемонься - между ног засади сносака, как на штрафном...

свет потушил, потом лишнее вырежут, что надо добавят рекламой...

- Давид, - лез в душу приторный ведущий, - почему вы предали свой родной клуб? Почему вы приняли решение перейти в другой? Вы сами принимали решение? -

Каспарян не вытерпел такой наглости ведущего:

- Послушай, как тебя, проп*дар, единственное решение, которое я принимаю самостоятельно, это пойти в душ после игры... Слушай, мы же все вещи в большой игре больших боссов. – Каспарян кипел от ярости, ведущий ему сразу не понравился. - Про нас и говорят: его купили, его продали, сдали в аренду... Так мы и тусуемся по клубам, как зажигалки по карманам. Мы и ведем себя как вещи.

Испорченные вещи... Неиспорченные вещи... Сломанные... Годные... С истекшим сроком годности... – откровенная грубость Каспаряна ничуть не смущала ведущего – он привык к ненависти со стороны интервьюируемых.

- Давид, вы же получаете за свою игру астрономические суммы... За эти деньги от вас ожидают такой же игры. - Каспарян замотал головой в знак несогласия.

- Слушайте, чмо, я знаю нескольких ребят, которые играли со мной в юности... Их ничем не смогли заманить в профи... Никакими деньгами. Болеть не можешь, семью видишь ночью, - Каспарян начал загибать пальцы, - постоянные тренировки, пятьдесят авиаперелетов в год, налоги бешенные, агенты хитрые, стадионы орут, проиграл - вешайся, всегда надо быть в форме, защитники только по ногам и бьют, нагрузки в решающих играх запредельные, сердце может разорваться в любой момент...

- Мы все очень надеемся, что скоро вас увидим снова на поле. Мы до сих пор вспоминаем ваш решающий гол с тридцати метров в финале кубка. Таких быстрых игроков сейчас в нашем чемпионате нет...

Действительно Каспарян был хорошим нападающим, когда он травмировался, вместо него играли заторможенные форварды, которые забивали голы так редко, что болельщики знали, если они забивают, то или будет землетрясение, или умрет какая-нибудь знаменитость или обострится политическая обстановка в мире.

В студии рядом с похожей экзекуции подвергался Си Ов Син. Его оппонентом было ведущая-блондинка.

- Как поживаешь? – фамильярно спросила ведущая.

- Не хочу вас расстраивать, но у меня всё хорошо, - парировал Си Ов Син.

- Си Ов Син, вы сегодня выглядите как-то обыденно.

Прошлый раз вы пришли к нам в студию в царском одеянии... - Си Ов Син поправил простую черную футболку:

- Я решил очистить свою жизнь от всего лишнего. Я хочу стать ответственным членом нашего общества. Хочу не думать о мелочах, которые не касаются моей основной цели.

- И что это за цель?

- Служение обществу! - журналистка не смогла скрыть едкий смешок. "Ого, да его определенно прёт", - подумала она.

- Во всём мире какая-то нестабильность, - продолжал Си Ов Син с остекленевшим взглядом, - за полтора часа до интервью он надулся хаша в кальянной, - люди обращаются ко мне, просят мира, просят справедливости, просят пива, просят что-то изменить в их странах, в их жизни. Я подумываю стать посланником... Ну, там ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО или ещё чего-нибудь. Против войны, голода, страданий... Так я высказываю свою гражданскую позицию и несогласие с властями... Если мне дадут Гелик и охрану, я

буду ездить по странам - всех обнимать и утешать. Прямо буду ездить из страны в страну, из страны в страну, из страны в страну... Туда-сюда, туда-сюда... - он заерзал на стуле.

- Та-а-а-к, понятно... - ехидно произнесла ведущая. Си Ов Син начинал выводить её из себя, у неё даже лобок покрылся испариной от напряжения.

- Нет, серьезно, - входил в раж Си Ов Син, - на мой сайт заходят тысячи людей и благодарят меня!

- За что благодарят? - вопрошала ведущая.

- Просто благодарят... - неопределенно развел руками Си Ов Син... - Англичан много заходит... Англичане давно нашли себе более теплые острова, чем их Британия, и с удовольствием там греются в течении многих поколений. Так вот я думаю и нам пора...

- Думаете...

- Да. Россия - самая большая страна. Но она самая большая холодная страна. Нам нужны острова с пальмами. России нужны пальмы. Надо засадить страну пальмами. У нас, конечно, есть газ, который нас греет... - Си Ов Син запнулся, не зная, как продолжить.

- И что дальше? - подливала масла в огонь ведущая.

- Ну-у-у... Россия, я хочу сказать, не самая развитая держава,

- Си Ов Син опять запнулся, и вдруг выпалил:

- Но у нас есть гиперзвуковые болванки, которые сотрут с лица земли любую развитую страну. ЭТО нас греет! -

Ведущая готова была упасть в обморок от перенапряжения, всеми силами стараясь не допустить взрыва мозга...

- Н-да, оригинальные у вас мысли...

- Из-за них меня подозревают в связях с масонами... - резюмировал Си Ов Син.

- Давид, мы проиграли дело. – Сообщил Шумихин. Каспарян тяжело вздохнул.
- По деньгам сильно опустили?
- Мне удалось отбиться в этом направлении. – Самодовольно расплылся в улыбке Шумихин. - Финансово контракт остался без изменений. - Каспарян выдохнул и воспрял духом.
- Так в чем проигрыш-то?
- Суд постановил, что ты должен сыграть не менее двенадцати игр до конца сезона. - Каспарян немного подумал:
  - Это я как-нибудь переживу... - усмехнулся он, так как физически он чувствовал себя великолепно.
- А вот если будет снова травма... или ещё что... тогда вряд ли удастся избежать финансовых потерь. Клуб будет иметь право досрочно расторгнуть контракт... Без выплат.

Огромный стадион гремел от восторженного крика болельщиков. Матч закончился большой победой их любимой команды.

- Каспарян – бог! – Захлёбывался в восторге телевизионный комментатор. - В решающей игре сезона Давид забил два гола, - один в прыжке, ударом через себя.
- И это он играл по-необходимости... Потому что проиграл юридические споры с командой... – второй комментатор издал мощный вопль брачующегося марала.

- Я умираю, сердце останавливается! - визжал Си Ов Син. - Если я двину кони, вам всем пи*дец! Вы помрете с голоду...
- Он вытащил ногу все еще обутую в сапог из-под одеяла и положил ее на стоящий рядом стеклянный столик, опрокинув вазу с цветами. У него во рту дымилась сигарета.
- Ничего страшного, - спокойно сказал врач, обращаясь к Пабло, - сильный перепой. Витамины надо... – на вызов приехал врач с самообладанием удава, как будто он наелся кило успокоительных.
- Доктор, скажите честно, сколько мне осталось?..
Посмотрите на мой язык, мне кажется, что он отваливается.
- Си Ов Син вытащил язык на полметра изо рта.
- Нормальный, желтушный язык... - еще спокойнее произнес врач, - через пару дней отойдет...
- Мне кажется, что у меня эти... как их... глисты..., - Си Ов Син вошел в образ мумии, еле шевеля языком. – Что-то ползает у меня по всему телу...
- Конечно, столько мумифицирующий средств одновременно и в таком количестве он еще не принимал. - Пабло ворчал, объясняя доктору. - Некоторый время назад он зачем-то выдавил себе в рот полный тюбик бальзама "Спасател», предназначен для лечения ожогов и порезов! И точно, когда певец начинал говорить, вокруг него распространялось лёгкое облако эфирных масел...
- Ну, тогда вряд ли, - всё так же спокойно отвечал врач на жалобы пациента, - вряд ли есть глисты, если бы они и поселились, то быстро сбежали бы от химии... А у вас это всё больше похоже на паническую атаку. Может, вам всё-таки перестать курить в постели...? Это может привести к пожару. Я боюсь, как бы вы не загорелись... изнутри, – преспокойно говорил врач.
- Вы думаете это у меня от курения? - Си Ов Син вынул сигарету изо рта, - Идиоты!!! Как курение может повлиять на мое здоровье?! Это вирусы! Долбаные вирусы... - Си Ов

Син начал биться в истерике. - Я чувствую, как будто мне на*рали в голову... Дайте мне Шардоне!

- Тепер мы знаем, чем набит твоя голова... - пробубнил Пабло, - раньше мы думалы, что это дуст... Я бы дал тебе... Очень свежи цанистый калий. – Тем не менее Пабло пошёл к бару достать бутылку вина.

Через неделю Си Ов Син, вопреки пережитому и всем прогнозам злопыхателей, чувствовал себя совсем недурно и с энтузиазмом улыбался Шумихину и Каспаряну, заехавшим к нему, чтобы оставить записи в некрологе.

- Свежая? - Пабло утвердительно качнул головой и отвернул голову. Си Ов Син выпил, немного скривившись, жидкость, принесённую ему Пабло в бокале. Потом закусил долькой апельсина с подноса. Каспаряну и Шумихину показалось, что запахло мочой.

Поп-стар наконец-то решил привести себя в порядок и заняться своим подушатанным здоровьем. Си Ов Син прочитал псевдонаучную статью в "Men's helth" о живительной силе мужской мочи, и перешел с веществ на уринотерапию. Но, как и во всем не знал чувства меры. Он начал пить столько мочи утром, днём и вечером, что для этого потребовалась аренда нескольких энурезных доноров.

Каспарян был довольно мрачный и подавленный.

- Каспер, ты какой-то грустный..., - Си Ов Син не переносил жизненной рутины, он должен был постоянно веселиться или вытаскивать себя из депресси с помощью запрещенных веществ.

- А, - махнул рукой Каспарян, - проблемы с автопарком...

- С твоей "Импалой"? - Си Ов Син вяло указал пальцем куда-то в окно.

- "Импалой"? ... У меня "Камаро"! - презрительно фыркнул Каспарян. - Почему никто у нас не разбирается в американских машинах!.. Вообще, у меня в семье случилось горе, - добавил Давид печально, Си Ов Син удивленно на него посмотрел, - жена втихаря получила водительские права! - Си Ов Син рассмеялся.

- Тебе смешно - Каспарян почти не улыбался, - разгрохала в хлам "Брабус" и помяла все бока нового "Джука". И х*й её отп*здишь! Никак! Демократия. Теперь мы - демократическая страна, понимаешь! – Си Ов Син скривил озадаченную физиономию. Каспарян начал ралагольствовать. - Я это осознал только недавно. Но поздно... Например, бывшая моя любовница живет с бывшим пакистанцем, а бывшая любовница моего бывшего агента живет с бывшим папуасом. Понимаешь? И они, эти ребята, них*я не мерзнут даже в самый злой зимний дубак. Вот это и есть самое главное проявление демократизации общества! Интернационализм!

- Слушай, а твой помощник, этот... Пабло, он не хочет сменить патрона? Он мне нравится, - Каспарян с симпатией посмотрел на Пабло. - Смышленный парень, как погляжу, мне сейчас как раз такой и нужен - столько дел навалилось. Совсем зашиваюсь... Купил две машинки для фасовки налички, но и они не справляются... Ты же знаешь, я по старинке... Люблю наличку.

- Не, Пабло не продаётся, - ответил Си Ов Син, - самому нужен.

- А, как там Вэра Ивановна, - решил осведомиться Каспарян у Шумихина. – Давно её не видел. Последний раз заходил к ней за кулисы, наверное, год назад.

- Давид, Вера Ивановна завела себе нового бойфренда - маститого писателя. Так что, если есть желание увидеть

"современного" писателя, то заезжай взглянуть на этого мастодонта умственного труда.

- Передавай ей привет, - Каспарян, отлично ладил с Верой Ивановной, она оказалась очень падкой на кавказцев. -

Скоро заеду...

- И что она в тебе нашла? – пошутил Шумихин. – Ты же не представитель культурной элиты? ...

- Просто она, Эдик, как любая нормальная баба любит большой, но не театр...

Тут на айфон Си Ов Сина позвонили.

- Говорите, - официальным тоном произнес Си Ов Син. Он всегда так разговаривал с людьми, выполняющими его поручения. - Что значит не открывается? Сигнализация пищит? Вы точно у моей машины? - он стал учащенно дышать. - Вы дыбили, точно, сука, дыбили. Она не красного, она чёрного цвета, долбо*бы! Я вам два раза об этом сказал.

- Эти идиоты пытаются открыть не мою машину, - капризно-расстроено произнес суперстар. Они работают у Си Ов Сина и не смотрят его клипы. Вот же тупари. У меня же так и поется:

"Black Ferrari yeah
like no red one yeah
Black Ferrari yeah
like no other yeah"

Он вытер руки грязные от кекса прямо о скатерть, лежащую на столе. Снова зазвонил его мобильный.

- Говорите, - сказал Си Ов Син. - Что значит... Вы что обкурились, педики долбанные? У вас точно в голове кошки еб*тся! Так возьмите её на руки и перенесите! - Шумихин и Каспарян вопросительно на него посмотрели.

- Моя "Феррари 812 Superfast" застряла на лежащем полицейском, - пояснил им певец. - И эти дыбили, бл*дь,

представляете, не знают, что с ней делать... Как я уже устал быть решалой по мелочам... Я не могу подумать о большом... - Си Ов Син закатил свои бледные зрачки под потолок в виде звёздного неба.

- Если они её грохнут, я этого не перенесу. Повешусь на торшере. Помню первую свою Феррари я сам сжёг из огнемёта на съёмках клипа. Случайно...

Прошел час, Каспарян болтал с Пабло в гостиной.

Шумихин вышел в коридор, затем вернулся с портфелем, присел перед певцом, поставил портфель на колени и начал доставать бумаги - он принёс разобранную корреспонденцию и отчет об электронных письмах:

- Семьсот приглашений принять участие в каких-то мероприятиях. - Шумихин мерно просматривал бумаги. - Даже есть одно приглашение на детский праздник. - Си Ов Син усмехнулся:

- Прикольно... Дети стали тянуться к прекрасному...

Утренник в стиле три икса?.. Эдик, за последние пару лет я посетил тридцать стран! Мне паспорт меняют каждые полгода - некуда штампы ставить... Я не был только в Антарктиде, только перед пингвинами и не выступал. Даже в Зимбабве был... Мне там чуть башку не отчекрыжили.

Хотели сожрать на ужин в знак высочайшего почитания!

- А вот это из министерства иностранных дел. — Шумихин протянул Си Ов Сину официальный текст с печатью.

- Ну и что... - вяло произнес Си Ов Син, не глядя на бумажку, но, тем не менее, при этом явно напрягаясь. - Министерство иностранных дел это всё-таки не Министерство *внутренних*...

- Израиль потребовал экстрадиции...

- Уже? Нет, нет и нет!.. - Си Ов Син по своей привычке резко начал извиваться и биться в конвульсиях. — Израэль - это демократическая страна и что там со мной сделают - неизвестно. Напиши им, что я требую к себе гуманного

отношения... Типа, я ответственно заявляю, что не выдержу пыток!.. - Шумихин знал, что Си Ов Сину 28 лет, но часто ему казалась что перед ним или 15 летний подросток, или 40 летний человек, хорошо знающий законы и логику жизни.

- Меня сейчас инфаркт опять грохнет, - Си Ов Син неожиданно схватился за сердце, - эти евреи жадные как х*й знает кто. Кило алмазов им жалко для великого человека... Шьют дело на пустом месте...

Си Ов Син откинулся на софе, запрокинул голову на велюровой малиновой подушке, откинул в сторону правую руку с Елис Нардин на запястье, скрестил ноги, обутые в белые сникеры от Гучи, потер левой рукой футболку в стразах, потом потер узкие джинсы в области гениталий.

Этого ему показалось мало, и он засунул руку в джинсы и что-то там почесал. Шумихин подумал, что Си Ов Син все больше теряет гендерную определенность, а эти дреды на его голове очень напоминали косички девочки. "И жопой начал вилять как похотливая баба," - подумал Шумихин.

- Эдик, даю три лимона - замни дело, надоело мне это уже... - тоном пресыщенного сноба произнес Си Ов Син.

- Хорошо! – встрепенулся Шумихин. - Я сейчас же приму комплекс мер для твоей защиты от этих неоправданных претензий и обвинений, - энергично и официально сказал Шумихин. Его зрачки расширились и в них засветились круглые нули...

После визита Каспаряна и Шумихина и выпитых восемнадцати коктейлей, Си Ов Син предсказуемо впал в бред.

Его галлюциногенный бред с каждым разом становился всё искусней:

— Это мой образ жизни! Мой личный образ жизни! Мой великий образ жизни! - орал Си Ов Син порываясь

выпрыгнуть из кровати, обращаясь в сторону окна и делая королевские жесты.

- Стиль жизни... - бубнил Пабло, снова укладывая хозяина в постель, - у животного, оказывается, есть свой стиль жизни... - он закрыл крышку ноутбука Эпл, валявшегося на прикроватном столике, и протер его салфеткой.

Единственное для чего Си Ов Син использовал ноутбук — это чтобы открыть браузер Сафари и в поисковой строке набрать "Еб*т в ж*пу".

- Книги, написанные обо мне, переживут века! – орал Си Ов Син. - Они будут написаны кровью на папирусных листах и будут в обложках из человеческой кожи!

- О-е! - произнес Пабло. - Амин!

Как только поп-звезда затих, Пабло решил съездить в магазин за продуктами. Свою ошибку он осознал довольно скоро.

Шумихин при парковке автомобиля перед отделением полиции поцарапал чей-то "Шевроле Авео". Что было плохим предзнаменованием.

Си Ов Син сидел в отделении полиции в обычном для себя эксцентричном виде: длинном пальто от Gucci в клеточку с вышивкой в цветочек и блестящих трусах-плавках. Он давал устные объяснения:

- Я вышел на улицу по не касающемуся вас делу, - убеждал полицейского Си Ов Син, развалившись на небольшом стульчике. - И чем я занимался на тротуаре тоже, я полагаю, не должно вас волновать. Это коммерческая тайна...

- Нас это бы и не волновало, если бы нам не позвонили и не сообщили, что полуголый мужчина бегает по улице и показывает свой тощий волосатый зад детям, идущим с вечерних занятий. - Тучный полицейский грустно наблюдал

за звездой всемирной эстрады. - Рядом находится языковая гимназия для одаренных детей...

Си Ов Син достал из трусов два апельсина.

- Хочешь? - спросил он у полицейского. Тот отрицательно помотал головой. Взять дары из рук всемирно известной поп-звезды оказалось недостаточным поводом, чтобы пренебречь гигиеной.

— Вот ты сука паршивая... - Си Ов Син оказался способен вывести из себя даже этого непробиваемого полицейского, тот сцепил зубы и начал вынимать из-за ремня резиновую дубинку.

Си Ов Син собирался продолжить мысль, но в разговор вовремя вмешался вошедший в комнату Шумихин.

- Вадик, не надо... Всё должно быть в меру. Если оскорбляешь людей, делай это дозировано...

- Эдик, но как... - развёл руками певец. - Представляешь, после того как вы с Каспером уехали, - объяснял свое щекотливое положение Си Ов Син, коряво размахивая руками и загибая пальцы, - я лёг спать, потом проснулся от нестерпимой жажды. Пабло, сволоч, куда-то делся. Я открыл холодильник, все Пьерье были пусты и мне пришлось выпить бутылку водки, ну, или что-то похожее...

- Прошлый раз это был бальзам для дёсен... - вставил Шумихин.

- И ву а ля, Эдик, я здесь. Не помню, как оказался...

Си Ов Син все порывался снять с себя трусы, но Шумихину ловкими движениями удавалось не допустить полного срама.

Адвокату пришлось освежить подопечного бутылкой джин-колы, которую тот выдул за один глоток, только после этого и трех выкуренных сигарет, некоторые силы влились в дряблые мышцы Си Ов Сина, и его было возможно увести из отделения, под одобрителный гул сидящих в "клетке".

- Уйдем отсюда, дружище, - пищал Си Ов Син, тащась за адвокатом, - лицемерие нашей власти просто ужасает! —

кривлялся Си Ов Син, - приличному человеку негде показать жопу... Это неприемлемо! Политические элиты зажрались!.. Если такое повторится со мной хотя бы еще раз, я выставлю свою кандидатуру в президенты...

- Несомненно, посещаемость пунктов голосования будет превышать сто процентов, - соглашался с ним Шумихин, - урны будут забиты до отказа!

- Лично я только за него и буду голосовать, я сам часто напеваю его песенки, - также согласился с ними тучный полицейский, - только поменяйте ему трусы. Серебристые плавки ему ни к лицу...

- Я меняю трусы только на водку, - прокричал шатающийся певец полицейскому, плюнув на пол. Несколько раз он падал на колени и вставал, насильно увлекаемый из отделения Шумихиным. Тот тянул певца за ворот пальто, как зарвавшуюся шавку, рвущуюся с поводка... Протащив певца через длинную улицу мимо залитых светом магазинов, Шумихин с трудом впихнул артиста в свою машину.

С утра новостные журналисты начали обрывать телефон Шумихина:

- Зачем вы мне-то звоните? Вы что новости не смотрите? - пытался вразумить их Шумихин.

- Смотрим, но хотелось бы знать, как всё обстояло на самом деле, - резонно говорил журналист гламурной хроники.

- Надеюсь его ещё не показывали в передаче "В мире животных", - пробубнил Шумихин. romanrevakshyn.su

Церемонии вручения разных премий представляют собой преинтереснейшее зрелище галактического масштаба. Конечно же премию никогда не получит человек близко не знакомый с устроителями шоу и не внесший положенный взнос. Большая часть присутствующих скрепят зубами от злости, видя вручение статуэток кому-нибудь из коллег, и в тайне, глубоко в душе, надеются, что и им что-нибудь перепадет за какой-нибудь выдающийся вклад в искусство.

Возле гримерной Си Ов Син столкнулся со своим старым знакомым и творческим конкурентом Вячеславом Засулиным, еще более отможенным рэп-исполнителем. Тот недавно сменил пол, но потом передумал и вернул всё

обратно. Как говорится не говори гей пока не перепрыгнешь.

- Подштанники леопардовой расцветки тебе к лицу, Синява!
– заорал Засулин едва увидев Си Ов Сина. - Перья павлина в жопе тоже добавляют шарма!:А какой стояк, Вадик!

Надеюсь, не на меня! - Засулин открыто ржал над Си Ов Сином, которого он хорошо помнил Вадиком Синявским, и с которым они часто вместе нюхали клей. - Рекламируешь новую коллекцию "Диор"?! Судя по всему, это женская коллекция... Перья, ах, какие перья!..

— Вот п*дар, - зашипел Си Ов Син. Но после того, как Засулин навалял ему на последнем общем сборнике-сходняке популярных артистов, Си Ов Син больше не хотел меряться с ним силами. Засулин имел нестабильную психику, расшатанную постоянными нервными срывами.

- Вадик, помню ты однажды выжрал жидкость для заправки зажигалок и пытался поджечь себя с заднего хода! -

Засулин не унимался, ржал во все горло. - А помнишь как после антифриза тебя так взбодрило и торкнуло, что ты накатал свой первый хит. А, какие времена были, братан! Тебя, что-то мало видно. Опять припадки депрессии?

Прячешься по клубам, мало общаешься с коллегами, чураешься. Всё больше по заграницам... Но ты не киксуй, лапа, не теряйся, не замыкайся в себе, оставайся на связи; мы, русские артисты, должны держаться друг друга, быть сплоченными и не пренебрегать взаимопомощью. - Он засмеялся громче прежнего, слезы брызгали у него из глаз, как только он начинал смотреть на штаны Си Ов Сина.

- Лесбиян! - огрызнулся Си Ов Син, но на всякий случай сделал несколько шагов в сторону.

- Примат! - парировал Засулин...

На красной ковровой дорожке появилась Виктория Какее́там, за ней Надежда Ещѐкто́то и за ними следовала Елена Лошадь, все - с супругами. Вели себя раскованно,

показывая своим поведением, что понятие о чести и достоинстве им мало знакомы.

Во время прохода по дорожке играла рок-группа «Промзона», в компании с которой над звуком издевался ди-джей Стерилизованный.

Зал шумел, как разбуженный улей. На сцене в это время пожилые женщины в кокошниках и русском костюме завершали исполнение "Ду хаст" Рамштайн.

- Елена, ваш выход! - прокричал один из администраторов шоу.

- Елена Стремная со свои хитом "Моя попка такая уютная"! Поприветствуем исполнительницу! Искупаем ее в овациях!

За ней выступил дуэт Надежды Камшотовой и Екатерины Долбанной. Тошнотворная песня без мелодии удалась на славу!

- Н-да, когда он берет гитару в руки, у него над головой появляется ореол! Нимб! - лысый ведущий, готов был вылизать зад Си Ов Сину прямо на сцене.

- Эта композиция в стиле лил пинк перевернула наше понятие о музыке! - вульгарная ведущая обняла певца за плечи.

- Вы - современный гений! – кричали в микрофон Иванов в обнимку с Помпеевым и Цезаревой.

Си Ов Син получил национальную музыкальную премию, как лучший артист года. romanrevakshyn.su

